

Данзоу, захвативший власть, наконец заговорил, и Фугаку с плохо скрываемым отвращением отметил это. "Вам удалось заполучить Девятихвостого", - проквашал старый лягушонок. "Он - оружие, а не сирота, которого можно подобрать на улице".

Фугаку увидел, как на всех лицах в комнате, за исключением Хокаге и самого Хатаке, промелькнула гримаса шока. Интересно, подумал он и отложил эту мысль для дальнейшего рассмотрения.

"Ну, для предполагаемого оружия с ним обращались как с дерьмом", - сказал Хатаке, откинув голову на спинку стула. "Йондайме хотел бы, чтобы Деревня защищала и заботилась о нем, как о герое, которым он по праву является".

"Что ты знаешь о желаниях Йондайме?" Цумэ зарычал, постукивая когтями по столу, испещренному кунаями и многолетними чернильными пометками.

"Хатаке был бывшим учеником Намикадзе Минато, хокаге Йондайме", - перебил Фугаку и разыграл первую карту. "Инузука-доно". Цумэ оскалила клыки.

"Девятихвостка" присутствует в Деревне со времен Сёдая, - лениво добавил Шикаку. "Оружие, которого боялись все остальные скрытые деревни. Разница лишь в том, что теперь о нем знает вся деревня, а не только Совет. Йондайме вернул нам наш величайший дар ценой своей жизни".

"Мы должны заботиться о нем и относиться к нему не только как к оружию, но и как к ребенку", - сказал Какаши. "Ему шесть лет". Воздух в комнате стал заметно холоднее, и Фугаку подавил желание вздрогнуть. По мнению Шодай, ребенок рядом с ним был силен.

"Он представляет угрозу для деревни", - сказал Данзоу, стукнув тростью по полу. "Его нужно либо уничтожить, либо сделать из него инструмент".

"Шиноби могут быть инструментами, - пробурчал со своего места Акимичи Чоуза, - но в Конохе мы относимся к своим людям с гордостью и уважением. Мальчик - ребенок и дар Йондайме, как говорит Шикаку-доно". Акимичи кивнул головой в сторону Нары. Фугаку скривил губы. Тут в дело вступал печально известный союз Ино и Шикаку-Чо. "Я принимаю опеку над ребенком Хатаке Какаши".

Казалось, мальчишка держит сторону троицы и намеренно враждует с Данзоу. Фугаку рассматривал карты в своих руках. В этой комнате, вокруг этого странного мальчика, уже происходила перестановка сил. Враг твоего врага - союзник, - писал старый железный военный философ, и Фугаку, конечно, презирал Данзоу настолько, что считал его врагом, постоянно отодвигая на второй план власть Учихи и ограничивая их передвижения. Он решил пойти до конца.

"Я предлагаю принять Хатаке Какаши в качестве главы клана Хатаке и официального члена

Совета", - объявил он и затих, наслаждаясь резкими вдохами, которые он мог слышать.

"Предложение принято", - впервые заговорил Сандайме-сама, попыхивая трубкой.
"Поддерживаете предложение?"

Нара поднял голову. "Поддерживаю". Яманака и Акимичи тоже кивнули головами, тихо пробормотав свое согласие. Рядом с Хатаке наклонил голову Хиаши. "Я тоже поддерживаю это предложение". Дело было сделано - пять глав кланов приняли отпрыска Хатаке, как и сам Хокаге.

Фугаку понял, что именно это Хокаге и планировал с самого начала: союзы в клане уже менялись, старые устои исчезли и разлетелись вдребезги, когда в комнате появился Какаши с радостной улыбкой. Умно, - согласился Фугаку и бросил косой взгляд на Данзоу.

Старый хрыч выглядел безмерно недовольным. Фугаку спрятал улыбку. Это будет очень интересный месяц.

Какаши небрежно облокотился на стол, когда все вышли из комнаты, закончив совещание. "Ну и разозлил же он Советника", - прокомментировал он.

Фугаку, сухая старая палка, убийственно посмотрел на него. "Мы с Советником не в лучших отношениях", - жестко сказал он.

"Да, я тоже", - согласился Какаши и скрестил руки на груди. "Все еще стремится к вершине, не так ли?"

"Мне ли не знать", - усмехнулся Фугаку и придвинул свой стул.

"А знаешь, что я думаю?" Какаши доверительно наклонился ближе. "Я думаю, что он полностью на тебя запал. Он боится того, что ты можешь с ним сделать".

Сам того не осознавая, Фугаку тоже подошел ближе. Какаши спрятал ухмылку за маской. Крючок, линия и грузило. "С властью приходит страх и уважение. Вполне справедливо, что он испытывает такие чувства к Учихе".

"Прежде всего Данзоу ценит преданность", - загадочно сказал Какаши, пожав плечами.
"Преданность своей Конохе".

"Учиха поклялись служить Хокаге и Деревне через вековой союз", - сказал Фугаку, и в его глазах мелькнула красная искорка. "Мы верны".

"Не сомневаюсь", - заверил его Какаши, вложив в голос столько ложной лести, сколько смог. "В

конце концов, деревня - это клан, а клан - это деревня. Учиха только навредят себе, выступив против Конохи".

"Конечно", - ответил Фугаку, выглядя немного неловко.

"В любом случае, я хотел поблагодарить тебя за то, что ты сделал", - продолжил Какаши, изогнув глаза. "Ты не обязан был поддерживать меня в моем предложении".

"Это было на благо Совета", - сказал Фугаку, его голос был тверд.

"Я ценю это, как и Хокаге", - спокойно солгал Какаши. "Он знает, что ты пытаешься сделать, защищая деревню, Наруто и все такое".

"Наруто?"

"Ну, знаешь, его. Мой подопечный". Какаши просиял. "Скажите, а вы не хотели бы навестить его? У тебя ведь есть сын примерно его возраста, не так ли?"

"Да..." Фугаку моргнул. "Его зовут Сасукэ". Его лицо немного потеплело, а губы слегка изогнулись. "В следующем году он будет учиться в Академии", - с гордостью сказал он.

Какаши был немного удивлен, увидев, что у этого человека есть какое-то сердце. "Отлично!" - радостно сказал он, быстро приходя в себя. "Уверен, они с радостью встретятся. Как насчет следующего воскресенья? У вас? Поужинаем?"

"Что?" Фугаку снова моргнул.

"Отлично!" Какаши создал ручную печать и пустил вокруг себя чакру, окутывая его знакомыми объятиями. "Тогда до встречи, Фугаку-сама".

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491939>